

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О09-45

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

4 августа 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Зыкина В.Я.

судей – Боровикова В.П., Глазуновой Л.И.

при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании от 4 августа 2009 года кассационные жалобы осуждённых Биряльмина В.М., Маркотенко Е.А. на приговор Приморского краевого суда от 13 марта 2009 года, которым:

БИРЯЛЬМИН В.М., [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

- 29 января 2001 года, с учётом внесённых изменений, - по ст.158 ч.2 п.п. «а,б» УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;
- 1 ноября 2002 года, с учётом внесённых изменений, - по ст.166 ч.2 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) с применением ст.70 УК РФ к 4 годам 1 месяцу лишения свободы;
- 28 ноября 2002 года, с учётом внесённых изменений, - по ст.166 ч.2 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) с применением правил ст.69 ч.5 УК РФ к 4 годам 3 месяцам лишения свободы, 17 марта 2006 года он освобождён из мест лишения свободы условно-досрочно на 10 месяцев 11 дней,

осуждён по ст.162 ч.4 п.п. «б,в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 13 годам лишения свободы, по ст.105 ч.2 п.п. «а,з» УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ) – к 18 годам лишения свободы, по ст.166 ч.2 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) – к 4 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 23 года лишения свободы с отбыванием первых 7 лет в тюрьме, а остальной части наказания – в исправительной колонии строгого режима;

МАРКОТЕНКО Е.А., 18 января 2007 года судимый по ст.ст.119, 130 ч.1 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 6 месяцев,

осуждён по ст.162 ч.4 п. «б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 12 годам лишения свободы.

В соответствии со ст.74 ч.5 УК РФ отменено условное осуждение по приговору мирового судьи судебного участка № 82 Ольгинского района Приморского края от 8 января 2007 года.

К назначенному по настоящему приговору наказанию полностью присоединено наказание по предыдущему приговору и на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 12 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором осуждён **Зыков Д.С.** в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Биряльмина В.М., Маркотенко Е.А., адвокатов Филиппова С.Г. и Курлянцевой Е.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Шаруевой М.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

согласно приговору Биряльмин В.М., Зыков Д.С. и Маркотенко Е.А. осуждены за разбойное нападение, совершённое с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, в ходе которого,

выйдя за пределы договорённости, Биряльмин В.М. убил Б [] [] и Б []

Кроме того, Биряльмин В.М. и Зыков Д.С. осуждены за угон автомобиля потерпевшего Б [] []

Преступления совершены 18 февраля 2007 года в посёлке [] [] [] [] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе Биряльмин В.М. просит приговор отменить и направить дело на новое судебное разбирательство, указав при этом на то, что судебное следствие проведено с обвинительным уклоном, многие доказательства были сфальсифицированы, на опознании он не присутствовал, свидетель в ходе судебного следствия заявил, что он не может утверждать о том, что предъявленный ему на опознание человек и он есть одно и то же лицо, в суде свидетель подтвердил, что сотрудники следственного отдела заставляли его давать определённые показания (указанные доводы являются неконкретными, нет ссылок на фамилии определённых участников, на которых указывает осуждённый).

В дополнениях к кассационной жалобе он изложил фактически замечания на протокол судебного заседания. По его мнению, суд использовал недопустимые доказательства, судебное разбирательство проходило в отсутствие потерпевших, к которым у него имелись вопросы, гильзы и патроны, якобы изъятые с места происшествия, не были представлены стороной обвинения в суд, председательствующий необоснованно отклонял вопросы, которые задавал адвокат следователю по данному уголовному делу, свидетель Б [] опознал другого человека, сотрудники милиции С [] и Д [] применяли в отношении его физическое насилие, суд необоснованно отказал ему в удовлетворении ходатайства о допросе свидетеля Ф [], назначенный ему защитник ненадлежащим образом исполнял свои обязанности при разрешении судом вопроса о продлении ему срока содержания под стражей.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Маркотенко Е.А. ставит вопрос об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на то, что опознание золотого украшения, якобы изъятых с места преступления, проведено с нарушением ст.193 УПК РФ, на некоторых следственных действиях присутствовал не его адвокат, с которым у него было заключено соглашение, а другой, суд не обратил внимание на то, что один из сотрудников следственного отдела (не указано, кто) отрицал своё участие в каких-либо следственных действиях, а другие сотрудники путались в своих показаниях, в отношении свидетеля обвинения (не указано, какого) сотрудники следственного отдела применяли

недозволенные методы ведения следствия, приговор постановлен на предположениях и домыслах.

Кроме того, он указал на то, что в суде отсутствовал его защитник, с которым заключили соглашение его родственники, суд произвёл замену его защитника без его (осуждённого) согласия, в ходе предварительного следствия он не был ознакомлен с материалами уголовного дела, суд также не ознакомил его полностью с материалами дела (том № 8), ему не вручили копию обвинительного заключения, в приговоре суд сослался на недопустимые доказательства.

В дополнениях к кассационной жалобе осуждённого Маркотенко Е.А. (поданы за пределами срока кассационного обжалования) адвокат Иванчук И.И. указал на то, что по делу нет достаточных доказательств, кроме показаний Зыкова Д.С. в ходе предварительного следствия, подтверждающих участие Маркотенко Е.А. в совершении разбойного нападения, суд не учёл показаний свидетелей П [] и [], согласно которым исключается возможность того, что после проникновения напавших лиц в квартиру потерпевших из неё кто-то мог выбежать, не привлекая внимание данных свидетелей, не согласуется с показаниями Зыкова Д.С. вывод суда о том, что Б [], перепутав Маркотенко Е.А. с его братом С [], назвала его С [], так как по показаниям его подзащитного в тот момент он не мог находиться в квартире, что свидетельствует о нахождении в ней другого человека по имени С [], которого хорошо знала потерпевшая, суд не принял во внимание показания свидетелей Л [], Л [], Л [], П [] и В [] о том, что 18 февраля 2009 года (по тексту жалобы) в период времени с 20 до 22 часов они видели Маркотенко Е.А. возле магазина « [] », что исключает его нахождение в квартире потерпевших в момент совершения преступления, ни на чём основан вывод суда об осведомлённости Маркотенко Е.А. о материальном положении семьи Б [] и месте их жительства.

Защитник просит отменить приговор в отношении Маркотенко Е.А. и прекратить производство по делу.

В возражениях на кассационные жалобы прокурор Кондратенко Д.С., не соглашаясь с их доводами, полагает, что приговор является законным, обоснованным и справедливым.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражений на них, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии со ст.88 ч.1 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Оснований, указанных в ч.1 ст.379 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, не усматривается.

В ходе предварительного следствия Зыков Д.С. уличал Маркотенко Е.А. в том, что в середине января 2007 года тот предложил ему совершить разбойное нападение на супругов Б[REDACTED], на что он согласился. Затем к нападению Маркотенко Е.А. привлёк Биряльмина В.М. Маркотенко Е.А. разработал план нападения. Они втроем намеревались ворваться в квартиру, связать хозяйку, похитить деньги и уйти. Предполагали, что мужа потерпевшей дома не будет. Они не собирались никого убивать.

18 февраля 2007 года втроем они подошли к дому потерпевших, на головы они надели маски, на руки – перчатки. На стук в дверь им ответила хозяйка, затем она открыла дверь, они вошли в квартиру. Биряльмин напал на женщину, в это время из дома выскочил мужчина, но упал в проходе. Он отбросил имеющийся у него нож и навалился на мужчину, но тот сопротивлялся, после чего Биряльмин В.М. несколько раз ударил молотком по голове мужчины: молоток, кухонный нож, деревянную палку и скотч они взяли заранее. После этого Маркотенко Е.А. убежал из квартиры. Он и Биряльмин В.М. завели потерпевшую в спальню, где связали потерпевшую, которая рассказала, где лежат деньги.

Биряльмин В.М. пошёл в зал и вскоре вернулся с пакетом, в котором были деньги. Затем он услышал, что Биряльмин В.М. стал наносить удары женщине. В прихожей Биряльмин В.М. нашёл ключи от автомобиля.

Соседка потерпевших, заподозрив неладное, подняла шум на лестничной площадке, требовала открыть дверь. Ранее с потерпевшей Биряльмин В.М. сорвал золотую цепь. Затем он и Биряльмин В.М. через лоджию спустились с квартиры потерпевших. Перед этим он выбросил в снег имевшийся при нём нож. Потом на машине потерпевшего они скрылись. Автомобиль вёл он. В пути следования Биряльмин В.М. выбросил молоток.

Всего из квартиры они похитили [REDACTED] рублей.

В суде Зыков Д.С. подтвердил свои показания.

Об обстоятельствах нападения на потерпевших в суде рассказал Биряльмин В.М., не подтвердив при этом некоторые факты.

Он признал, что в нападении на потерпевших Б [REDACTED] участвовали он и Зыков Д.С., Маркотенко Е.А. с ними не было.

Потерпевшего Б [REDACTED] [REDACTED] убил Зыков Д.С., хотя он не видел, как Зыков Д.С. наносил удары Б [REDACTED] [REDACTED], но он считает, что именно Зыков Д.С. убил потерпевшую. Биряльмин В.М. также отрицает, что срывал с шеи потерпевшей золотую цепочку.

В явке с повинной Биряльмин В.М. подтвердил, что он сорвал с шеи потерпевшей золотое ожерелье, которое впоследствии продал за [REDACTED] рублей.

Тогда же он признал, что в нападении участвовали он, Зыков Д.С. и Маркотенко Е.А.

Об этом же он рассказал при допросе в качестве подозреваемого, дополнительно сообщив, что Маркотенко Е.А. поведал о том, что дома у Б [REDACTED] должны быть [REDACTED] долларов США.

17 февраля 2007 года он, Зыков и Маркотенко обсудили детали предстоящего нападения.

18 февраля 2007 года около 22 часов Маркотенко привёл его и Зыкова к квартире потерпевших.

Они взяли с собой молоток и кухонный нож. Когда женщина открыла дверь, он, Маркотенко и Зыков, предварительно надев маски и перчатки, ворвались в квартиру потерпевших. Он потащил женщину в спальню, где с её шеи сорвал золотое ожерелье.

Впоследствии, будучи допрошенным 19 октября 2007 года, Биряльмин В.М. признал, что убийство обоих потерпевших совершил он, о чём он не договаривался с Зыковым и Маркотенко. Во время нападения у него был молоток, у Зыкова – кухонный нож, а у Маркотенко – палка.

Когда он стал бить молотком по голове потерпевшего, Маркотенко убежал из квартиры.

Суд первой инстанции обоснованно пришёл к выводу о несостоятельности утверждения Биряльмина В.М. в суде о том, что он намеренно оговорил себя в убийстве потерпевших. Не соответствует

действительности утверждение Биряльмина В.М. о применении в отношении его недозволенных методов ведения следствия. Допросы были проведены с участием защитника. Данный довод осуждённого был предметом прокурорской проверки, по результатам которой отказано в возбуждении уголовного дела.

Допрошенные в суде свидетели Ф [] [] и С [] [] опровергли утверждение осуждённого о недозволенных методах ведения следствия. В ходе предварительного следствия и в суде Биряльмин В.М. менял свои показания, внося в них определённые коррективы.

Показания Зыкова Д.С. носят последовательный характер.

Обстоятельства совершения разбойного нападения, за исключением того, кто являлся исполнителем убийства, а также неучастия Маркотенко Е.А. в нападении, о которых в суде рассказал Биряльмин В.М., соответствуют последовательным показаниям Зыкова Д.С., а поэтому нет оснований для того, чтобы не доверять показаниям последнего и осуждённого Биряльмина В.М. и в той части, что Маркотенко Е.А. участвовал в разбойном нападении, убийство потерпевших Б [] совершил именно Биряльмин В.М., и он же сорвал с шеи потерпевшей золотую цепь.

Виновность осуждённых подтверждается и другими приведёнными в приговоре доказательствами, которым суд дал соответствующую оценку.

Показания свидетелей П [] [] и [] не только согласуются с показаниями Зыкова и Биряльмина, но и дополняют их. Данные свидетели, проживавшие по соседству с потерпевшими и слышавшие шум в квартире Б [] во время совершения разбойного нападения, в суде подтвердили, что 18 февраля 2007 года около 21 часа они слышали какой-то грохот, доносившийся с их лестничной площадки со стороны соседей. Из квартиры Б [] доносился стук, а затем был какой-то грохот. Из квартиры доносился голос Б [] [], которая произнесла, что она в крови. Из квартиры доносился мужской стон. Дверь квартиры Б [] на их стуки не была открыта.

Данные обстоятельства не отрицают Зыков и Биряльмин, которые подтвердили не только звонки и стуки в дверь во время совершения разбойного нападения, но и сообщили, что сложившиеся обстоятельства побудили их к тому, чтобы после совершения преступлений уйти из квартиры Б [] через лоджию.

Доносившийся с лестничной площадки со стороны соседей грохот, о чём рассказали свидетели П [] [], согласуется с тем, что признавали Биряльмин и Зыков: когда Биряльмин стал наносить молотком удары по голове потерпевшего, Маркотенко убежал из квартиры.

Свидетель Л [] [] в суде показал, что, когда с помощью верёвки он проник на лоджию квартиры Б [], он смог зайти в их квартиру, где в прихожей он нашёл ключи и открыл входную дверь.

Эти данные также согласуются с показаниями Зыкова и Биряльмина о том, что из квартиры потерпевших они ушли через лоджию.

Об этом же свидетельствуют данные протокола осмотра места происшествия от 19 февраля 2007 года.

На месте преступления был обнаружен сейф, после вскрытия которого в нём были найдены [] рублей и [] долларов США, ювелирные украшения и коллекция монет.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у Б [] обнаружены телесные повреждения в области головы, которые образовались в результате воздействия твёрдого тупого предмета с ограниченной контактирующей поверхностью. Аналогичные повреждения были обнаружены в области головы Б [] []

Удар был нанесён с большой силой.

В приговоре суд дал правильную оценку показаниям свидетеля Б [] []. в той части, что сотрудники милиции приглашали его на встречу с тем мужчиной, у которого он купил золотое кольцо, якобы на этой встрече он и тот мужчина опознали друг друга, признав их недостоверными.

Ранее об этом он не говорил.

Биряльмин В.М. и свидетель К [] [] отрицают проведение в ходе предварительного следствия опознания Б [] [] Биряльмина В.М.

В судебном заседании было проверено алиби Маркотенко Е.А., выдвинутое им при допросе 24 сентября 2007 года, и обоснованно отвергнуто как не соответствующее действительности.

Свидетели М [] [] и Л [] [] показали, что Маркотенко Е.А. они встретили 18 февраля 2007 года около 17 часов 30 минут. М [] [] также подтвердила, что сын находился дома до 20 часов, а затем он ушёл на улицу.

Л [] [] дополнительно сообщила, что после встречи она не видела Маркотенко Е.А.

Приведённые в приговоре доказательства свидетельствуют о совершении разбойного нападения 18 февраля 2007 года в период времени с 21 до 22 часов.

Показания указанных свидетелей опровергают утверждение Маркотенко Е.А. о его нахождении в период совершения преступления в другом месте: вначале – у себя дома, а затем – в доме Л [REDACTED]

Суд правильно оценил показания свидетелей П [REDACTED] [REDACTED], Л [REDACTED] [REDACTED], Л [REDACTED] [REDACTED], Л [REDACTED] [REDACTED], Ф [REDACTED] [REDACTED] и В [REDACTED] [REDACTED].

Суд учёл, что в тот период времени свидетели находились в состоянии алкогольного опьянения, ни один из них не мог указать точное время, когда они встречались с Маркотенко Е.А.

Показания Л [REDACTED] [REDACTED], А [REDACTED] [REDACTED], Ф [REDACTED] [REDACTED] и В [REDACTED] [REDACTED] противоречат друг другу.

В обоснование вины Маркотенко Е.А. суд обоснованно сослался на показания свидетеля Е [REDACTED] [REDACTED], из которых следует, что 19 февраля 2007 года около 9 часов в телефонном разговоре с ним Маркотенко Е.А. сообщил, что Биряльмин и Зыков совершили нападение на квартиру Б [REDACTED], убили Б [REDACTED] [REDACTED], а он убежал из квартиры.

Суд правильно оценил показания П [REDACTED] [REDACTED] о том, что потерпевшая Б [REDACTED] [REDACTED] во время случившегося назвала одного из нападавших по имени С [REDACTED]

Осуждённых с таким именем нет.

По делу установлено, что в доме потерпевших проживает брат Маркотенко Е.А. – М [REDACTED] [REDACTED], который также был знаком с потерпевшими.

Из показаний свидетелей Г [REDACTED] [REDACTED], П [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED] и Л [REDACTED] [REDACTED] усматривается, что братья внешне похожи. Б [REDACTED] [REDACTED] страдала близорукостью, а поэтому суд обоснованно пришёл к выводу, что Б [REDACTED] [REDACTED] обозначалась, приняв Маркотенко Е.А. за его брата А [REDACTED] [REDACTED]. Нельзя согласиться с утверждением Маркотенко Е.А. о том, что он не был ознакомлен с материалами дела, ему не вручили копию обвинительного заключения, нарушено его право на защиту, так как в процессе отсутствовал защитник, с которым заключила соглашение его мать.

В ходе предварительного следствия он затягивал ознакомление с материалами дела, а поэтому постановлением суда ему был установлен срок для ознакомления до 4 февраля 2008 года (т.8 л.д.л.д.128-133). В

установленный срок он не ознакомился с делом, отказался выходить из камеры и выполнять требования ст.217 УПК РФ, что подтверждается рапортами (т.7 л.д.149-167).

В суде Маркотенко было предоставлено время для ознакомления с делом, ему была вручена копия обвинительного заключения 5 марта 2008 года (т.8 л.д.354).

25 февраля 2009 года, когда отсутствовал адвокат Иванчук И.И., извещённый надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, но не явившийся в суд, рассматривался вопрос о продлении срока содержания под стражей с участием другого адвоката.

Несостоятельным является довод Биряльмина о нарушении его права на защиту.

25 февраля 2009 года замена защитника была произведена в соответствии с требованиями ст.50 УПК РФ. В тот день решался вопрос о продлении срока содержания под стражей.

Показания потерпевшей Б. [] [] исследованы с соблюдением ст.281 УПК РФ. Стороны не возражали о том, что закончить рассмотрение дела в отсутствие потерпевшей.

Замечания на протокол судебного заседания, изложенные Биряльминым В.М. в дополнениях к кассационной жалобе, рассмотрены в установленном законом порядке.

Правильно установленным в суде фактическим обстоятельствам дела дана верная юридическая оценка.

Выводы суда относительно юридической квалификации действий осуждённых в приговоре мотивированы.

В ходе предварительного следствия Биряльмин В.М. подтвердил, что он, Зыков и Маркотенко в ходе разбойного нападения рассчитывали похитить у потерпевших около [] долларов США, а поэтому суд обоснованно пришёл к выводу, что их умыслом охватывалось похищение имущества в особо крупном размере.

Из квартиры потерпевших было похищено [] руб [] коп.

В сейфе находились [] рублей, [] долларов США, многочисленные ювелирные украшения и коллекция монет, которые не были похищены из-за невозможности вскрыть сейф.

Остальные квалифицирующие признаки суд также мотивировал соответствующим образом.

При назначении наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст.60 УК РФ. Оснований для снижения срока назначенного осуждённым наказания не усматривается.

В приговоре суд надлежащим образом мотивировал решение о необходимости назначить осуждённому Биряльмину В.М. отбывать часть наказания в тюрьме.

Приговор соответствует требованиям ст.297 УПК РФ.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Приморского краевого суда от 13 марта 2009 года в отношении Биряльмина В. [] М. [] и Маркотенко Е. [] А. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи:

